

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.121-130

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ КВАРТИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГОДОВ

Т.Н. Хасанов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены материальные условия жизни российской армии в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Изучен ключевой фактор поддержания требуемого психофизического состояния солдат во время военных действий – организация удовлетворительных условий их размещения. Исследованы два основных способа снабжения армии жильем в военное время: казарменный и лагерный. Проанализированы нормативные особенности устройства расквартирования российских военнослужащих в населенных пунктах губерний Российской империи и на иностранных территориях. Особое внимание уделено помощи Румынского княжества России, а также подписанным между ними соглашениям. Отдельно изучено размещение российской армии в полевых условиях. На основе анализа различных типов палаток получены данные об уровне комфортности проживания в них. В исследовании проведены измерения их площади и вместимости.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., российская армия, условия проживания, расквартирование войск, походная палатка, лагерная палатка

Начавшаяся 12 апреля 1877 г. Русско-турецкая война не стала для российского военного руководства неожиданностью. Предшествовавшее ей крупнейшее в истории России военно-волонтерское движение косвенно втягивало Россию в неизбежную конфронтацию с Портой. Кроме того, Османская империя постоянно нарушала международные договоренности и продолжала притеснять славянские народы Балканского полуострова. С января 1877 г. Российская империя начала активную подготовку к войне. Ключевым пунктом приготовлений было создание условий для молниеносного перемещения войск на территорию Турции. Этому должны были служить договоренности, заключенные с румынским господарем Каролом I в декабре 1877 г. Они позволяли российской армии пройти через княжество Румыния (Конст. Рум.) и овладеть стратегической инициативой на территории турок (Пис. Гл., с. 21).

Ведение боевых действий на территории противника входит в военные доктрины практически всех стран. Подобное развитие событий позволяет избежать разрушений инфраструктуры своего государства и сохранить население. При реализации подобной стратегии перед командованием встает важная

задача по созданию для солдат надлежащих условий. Традиционным способом квартирования на территории своего государства продолжает оставаться размещение военнослужащих в домах гражданских жителей на условиях аренды. В отдаленности от мест проживания гражданских жителей создавались палаточные лагеря. По причине того, что война для российской армии предполагалась за пределами страны, перед Военным министерством с первых дней встала задача по обеспечению армии местами проживания. Так, проблема расположения российских войск на территории Румынии, Болгарии и Османской империи стала весьма актуальной.

Расквартирование войск на территории приграничных российских губерний и Румынского княжества стало началом в обеспечении армии местами проживания. Нормативной основой для этого стало Положение о преобразовании воинской квартирной повинности, высочайше утвержденное 8 июня 1874 г. Оно создавало правовую базу и порядок для размещения армии в частных помещениях. Согласно ст. 1 Положения, население Российской империи в случае наступления военного времени или введения чрезвычайного положения было обязано предоставлять войскам квартиры и другие помещения (Пол. о преобр., с. 1). Следовательно, в случае установления военным командованием особого режима, местные жители должны были обеспечить российскую армию квартирами и помещениями для проживания на безвозмездных условиях, до тех пор пока не будут найдены казарменные помещения внаем или построен военный палаточный лагерь. Помимо этого, вышеуказанное Положение устанавливало, что жилье должно было предоставляться с освещением и отоплением. Главное интендантское управление обязывалось оплачивать счета за данные услуги. Подобные условия проживания предполагались и для нижних чинов.

Особое внимание Верховное командование уделяло условиям квартирования командного состава на фронтах. Положение определяло правила размещения генералов и офицеров: их селили в отдельных квартирах или комнатах. В случае отсутствия возможности предоставления им отдельного жилья военным ведомством выделялись средства на наем помещений, которые они искали себе самостоятельно. Размер средств определялся квартирным окладом, установленным данным Положением в зависимости от местности, и делился на пять разрядов. К примеру, полный генерал в зависимости от местности получал от 500 до 2 000 руб., генерал-лейтенант – от 400 до 1 500 руб., генерал-майор – от 300 до 1 000 руб. Плата офицерам помимо разряда варьировалась в зависимости от наличия командирской должности. Штаб-офицерам командирского состава выделялось от 250 до 800 руб., прочим – от 150 до 500 руб. Обер-офицеры командирского состава получали от 100 до 300 руб., остальные – от 70 до 200 руб. Так называемые квартирные деньги выделялись ежемесячно (Пол. о преобр., с. 4). По данным Е.Д. Юхнёвой, в 70-е гг. XIX в. «барская квартира» в престижных частях Санкт-Петербурга (Адмиралтейской, Александро-Невской, Казанской, Литейной) обходилась арендатору в 2 000–5 000 руб. в год. К «барским квартирам» относили жилье от шести комнат и больше, оборудованное водопроводом, канализацией и отоплением [1, с. 182]. Благодаря достаточ-

ной сумме квартирных денег офицерский состав не испытывал финансовых затруднений с наймом жилья.

Важная роль в организации квартирования армии на российских территориях принадлежала органам местного самоуправления. Согласно ст. 9 Положения, местная администрация обязывалась предоставлять в ее распоряжение должностное лицо, содействующее войскам в поиске помещений и заселения в него (Пол. о преобр., с. 39). Впоследствии на месте расквартирования образовывалась комиссия, состоящая из земского, городского или уездного чиновника, полицмейстера и военного представителя. В ее обязанности входили наем жилья и материально-техническое оснащение армии, организация торгов на выявление поставщика топлива, осветительных материалов и остальных товаров. Если же найти подходящего подрядчика не удавалось, то эти обязанности брало на себя земство (Пол. о преобр., с. 42).

В случае отсутствия подходящих для проживания помещений следовало строить казармы на правительственные деньги (Пол. о преобр., с. 59). Построенные здания принимались специальной комиссией и проверялись на соответствие стандартам. Материальное обеспечение солдат оставалось «повинностью» городов. Все расходы местной администрации позже компенсировались за счет Государственного казначейства (Пол. о преобр., с. 63). На эти нужды ежегодно дополнительно выделялось 3 540 000 руб. из Государственного земского сбора в пользу казны (Пол. о преобр., с. 66).

Указанное Положение 1874 г. коренным образом изменило условия размещения солдат в военное время. Оно упростило финансовое обеспечение расквартирования. Взамен нескольких постоянных налогов, взимаемых с целью финансирования проживания армии, была введена единая постоянная повинность (Пол. о преобр., с. 1). Подобные условия позволили упростить размещение солдат на своих территориях. Помимо этого, данный акт стал единым универсальным нормативным документом, объединившим в себе все сферы материального обеспечения военнослужащих. Из 20 статей Положения четыре статьи регулируют условия жизни солдат, шесть – регламентируют порядок размещения офицеров и условия, в которых они должны проживать, а оставшиеся десять статей отведены финансовым отношениям.

3 марта 1877 г. начальник штаба генерал-адъютант А.А. Непокойчицкий издал приказ о реализации Положения, посвященного преобразованию воинской квартирной повинности. Это распоряжение носило комплексный характер: действовало на российских и приграничных территориях (Кв. рас., с. 225). Ускорение принятия данного решения было вызвано размещением на территориях Бессарабской, Херсонской и Таврической губерний большого военного контингента, который стали стягивать к границам весной 1877 г. В условиях проведения мобилизации войскам требовалось жилье в указанном регионе. Движение армии на вражескую территорию предполагалось начать из Кишинева. При вступлении войск в конце марта – начале апреля 1877 г. в Кишинев они, согласно Положению, были расквартированы в городе и его окрестностях. Условия жизни в этот период описывал в своих письмах лейб-медик С.П. Боткин. Он писал своей

жене, что делит с другим офицером арендованную для них отдельную квартиру (Пис. из Бол., с. 1). Условия проживания армии в Кишиневе считались хорошими, поскольку расположение на российской территории не вызывало проблем.

После объявления войны и перехода границы с княжеством Румыния трудностей с жильем для российских войск также не возникало. Солдаты передвигались по железной дороге от одного крупного города к другому. Румынское правительство оказывало российской армии посильную помощь во всех сферах. Так и в области содействия расквартированию войска у правительств России и Румынии были подписаны соглашения. Итоги данного договора были опубликованы в княжестве в декабре 1876 г. под названием «Перевод законоположения о реквизиционных повинностях» (Пер. зак., с. 1).

Согласно содержанию данного акта, российские войска были освобождены от всякой платы за проживание в румынских городах и деревнях. Помещения предоставлялись на тех же условиях, что и по Положению о преобразовании воинской квартирной повинности. Разница заключалась в том, что после проживания солдат государственная казна не возмещала румынской стороне деньги. Местное население могло потребовать плату лишь в том случае, если какое-либо здание занималось полностью. Однако это было лишь на усмотрение домовладельца. Для определения размера платы требовалось избрание из числа офицеров депутатов, которые по обоюдному согласию договаривались с местной сельской или городской властью. Помимо этого, акт предписывал обеспечение армии не только вещами, необходимыми для проживания, но и питанием, требуемыми материальными и людскими ресурсами (Пер. зак., с. 2). Казалось бы, румынская сторона несла крупные финансовые потери. Однако Россия обязывалась восполнить все затраченные средства в течение трех месяцев.

Ситуация менялась по мере того, как российская армия покидала территорию Румынии. Поскольку дальнейшее продвижение шло уже по Османской империи, солдатам приходилось размещаться в полевых условиях. Во время переходов между городами, на вражеской территории или в местности без постоянных построек российская армия строила палаточные лагеря. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. использовались палатки, созданные на основе нормативно-правовых актов Главного интендантского управления: приказа № 265 от 1865 г. (О введ., с. 176) и циркуляров № 5101 от 1870 г. и № 5542 от 1876 г. (Цир. Гл., с. 1). Они были изданы единым документом, который назывался «Сборник описаний предметов и материалов, заготавливаемых Интендантством для довольствия войск» и выдавался офицерам интендантской службы для пользования (СПП, с. 610). Палатки, которые являлись всесезонными, делились на два типа: походные и лагерные. Походные использовались при марш-бросках для ночевки. Лагерные же были более комфортными и устанавливались при разбивке лагеря на длительный промежуток времени. Однако характер назначения этих двух типов палаток мог совпадать, и, следовательно, они могли заменять друг друга (СПП, с. 610).

Походные палатки, как и все другое довольствие, делились на два вида: офицерские и солдатские. Солдатская походная палатка состояла из шести ква-

дратных полотнищ, устанавливаемых на три стойки, которые по краям натягивались восемью колышками. Сторона каждого полотнища равнялась 39 вершкам (179.35 см). Полотно изготавливалось из толстых материалов защитного цвета (СПП, с. 610). Стойка для установки палатки, регулирующая ее высоту, состояла из двух полустоек. Каждая из них составляла 1 аршин 12 вершков (124.46 см). В ремонте походные палатки были довольно сложными, поскольку в их производстве использовались станки. В силу этого их всегда заготавливали в большем количестве. Походная палатка отличалась от лагерьной тем, что могла также служить тюфяком или носилками благодаря своей прочности.

Очень многое в комфорте проживания солдат и офицеров зависело от вместительности палаток. В «Сборнике описаний предметов и материалов, заготавливаемых Интендантством для довольствия войск» приведены нормативы палаток всех типов. Кроме размеров в нем четко обозначался регламент использования палаток в боевых условиях. По нормативам одна солдатская походная палатка была рассчитана на шесть человек, поэтому армия разбивалась на «отделения», за которыми закреплялась одна палатка (СПП, с. 614). Каждый солдат получал для переноски часть деталей (одно полотнище, одну полустойку, десять веревок и восемь приколышей). По прибытии на место дислокации палатка без особых трудностей устанавливалась одним отделением по прилагавшейся к ней инструкции (СПП, с. 613).

Важно выяснить, насколько комфортно чувствовали себя военнослужащие, проживая в палатках. Так, боковины солдатской походной палатки представляли собой два прямоугольника со сторонами 1.8 м и 5.4 м. По бокам палатка имела проход треугольной формы. Для расчета площади палатки необходимо вычислить основание данного треугольника: его стороны составляли 1.8 м, соответственно, его основание равнялось 2.5 м. Значит, в основании палатка имела прямоугольник со сторонами 2.5 м и 5.4 м, а ее площадь равнялась 13.5 кв. м. Как было означено выше, по нормативам солдатская походная палатка вмещала шесть человек. Следовательно, на одного солдата приходилось около 2.25 кв. м. По современным российским военным стандартам в походной палатке на одного военнослужащего выделяется площадь 1.2–1.5 кв. м (Пр. МО РФ). Полученные данные позволяют рассчитать, что в палатках имперского периода на человека приходилось в 1.5 раза больше места, чем в сегодняшних. Исходя из этого, можно сделать вывод, что армия размещалась во вполне комфортных условиях и солдаты не испытывали тесноты во время проживания.

Офицерская походная палатка имела идентичную конструкцию. Она также состояла из шести полотнищ, каждое из которых сшивалось из двух квадратных кусков. Только в офицерской палатке сторона полотнищ равнялась 57 аршинам (262.25 см) и их края обшивались кожей для большей прочности (ОПП, с. 615). Высота стойки офицерской палатки тоже была выше и составляла 2 аршина 9 вершков (182.24 см). Ее разбивали по аналогии с солдатской, но она имела два выхода с обеих сторон.

Подобные изменения размеров позволяли сделать площадь офицерской походной палатки равной примерно 29 кв. м, что превышало площадь солдатской

в два раза. Увеличенный размер офицерской палатки позволял использовать ее как штаб или канцелярию. Если палатка не использовалась в служебных целях, в ней могли проживать шесть человек. Благодаря увеличению площади на каждого офицера приходилось уже около 4.8 кв. м. Это позволяло офицерам не только пребывать в большем комфорте, но и использовать палатки в иных целях.

Лагерные палатки, как и походные, делились на два вида: офицерские и солдатские. Вместе с палаткой офицеры получали чертежи раскроя палатки для того, чтобы в случае необходимости ее можно было починить, заменив элементы. Офицерская лагерная палатка представляла собой пирамиду, состоявшую из четырех равнобедренных треугольников из фламского¹ армейского полотна. Основание треугольника равнялось 3 аршинам 12 вершкам (269.94 см), а сторона – 2 аршинам 14 вершкам (204.47 см). Высота палатки составляла 2 аршина 7/8 вершка (146.12 см). Она изготавливалась из материала белого цвета. В гвардейских полках на крышу палатки стелилось зеленое полотно, а на ее боках размещался кусок кумача (ОЛП, с. 618). Палатка подпиралась в центре полотна высокими деревянными кольями, углы натягивались к земле. После установки палатки ее пол также выстилался полотном, которое было в 16 раз плотнее. Площадь офицерской палатки равнялась примерно 7.3 кв. м.

Однако в «Сборнике описаний предметов и материалов, заготавливаемых Интендантством для довольствия войск» отсутствуют сведения о вместимости лагерных палаток. В офицерской походной палатке проживало шесть человек. Если предположить, что лагерные палатки вмещали такое же количество офицеров, а ее размер равнялся 7.3 кв. м, то на каждого приходилось около 1.2 кв. м. Подобная площадь не позволяла бы комфортно проживать в течение длительного времени. В таком случае можно сделать вывод, что в них проживало меньшее число офицеров. По этой причине иным способом вычисления вместимости лагерной палатки может быть ее сопоставление с походной. Если в походной палатке на одного человека приходилось около 4.8 кв. м, то при площади лагерной палатки в 7.3 кв. м в ней с комфортом могло размещаться два офицера (на каждого из них приходилось 3.65 кв. м).

Солдатская лагерная палатка, в отличие от офицерской, изготавливалась из равендука², который был гораздо плотнее, чем фламское полотно. Палатка для солдат изготавливалась уже из 16 равносторонних треугольников (СЛП, с. 622). Это было обусловлено тем, что солдатские палатки использовались более активно и быстрее изнашивались. Палатки так же представляли собой пирамиды, однако отличались размерами. Сторона треугольника равнялась 4 аршинам 7.5 вершка (317.82 см), основание треугольника – 3 аршинам 7.25 вершка (245.59 см). В свою очередь, высоту палатки составляли 2 аршина 8 вершков (177.8 см) (СЛП, с. 622). Площадь палатки равнялась примерно 6 кв. м. Солдатская лагерная палатка устанавливалась по аналогии с офицерской. Гвардейские солдатские палатки также маркировались зеленым полотном и красным сукном.

¹ Льняное полотно, изготавливаемое по фламандской технологии.

² Похожая на парусину ткань, состоящая из льна и пеньки.

В «Сборнике описаний предметов и материалов, заготавливаемых Интендантством для довольствия войск» нет сведений и о вместимости солдатских лагерных палаток. Однако, исходя из имеющихся данных, можно ее рассчитать. Площадь солдатской лагерной палатки равнялась 6 кв. м. Если предположить, что она, подобно походной, вмещала шесть человек, то на каждого приходился 1 кв. м, чего для комфортного размещения солдат было недостаточно. По этой причине иным способом вычисления вместимости лагерной палатки может быть ее сопоставление с походной, в которой на одного солдата приходилось примерно 2.25 кв. м. Следовательно, в лагерной палатке могло размещаться четыре человека. В подобных условиях солдаты могли комфортно проживать длительный срок.

Палатки, в отличие от других материалов довольствия, отличались простой производства, поэтому проблем с их поставками не было. Они шились и заготавливались с запасом, так как были очень востребованы. Ведь от постоянных сборок палатки протирались и приходили в негодность (СЛП, с. 622). Кроме того, солдаты имели возможность заниматься их починкой в полевых условиях: чертежи и выкройки всегда имелись в полковом штабе.

В декабре 1876 г. при первоначальной разработке планов по количеству довольствия Главное интендантское управление распорядилось о выдаче необходимого количества лагерных и походных палаток. При этом планировалось также создать склад в Бендерах. В действующую армию было направлено 750 офицерских и 3 000 солдатских лагерных палаток, 4 000 офицерских и 100 000 солдатских походных палаток. Указанного количества хватало на 3 150 офицеров и 165 000 солдат. Несмотря на то, что в армию было направлено достаточное их количество, военное руководство по повелению великого князя Николая Николаевича отправило дополнительное количество палаток на 10 598 офицеров и 166 963 солдата (О потреб., с. 24).

Российское командование держало вопрос обеспечения палатками под контролем. Главное интендантское управление в декабре 1876 г. заготовило в учрежденном в Бендерах складе, помимо выданных армии, лагерных палаток на 46 000 человек и походных на 102 000 человек. Военное руководство принимало во внимание климатические условия местности, сезон, возможные затруднения. Осознавая транспортную недоступность зимнего сезона на Балканах, Главное интендантское управление приказало выслать еще 50 000 походных палаток на 300 000 человек (О потреб., с. 21). К январю 1877 г. действующая армия была обеспечена палатками с избытком. Однако в конце января 1877 г. Управление желало иметь полную уверенность в том, что палаток заготовлено достаточное количество. С этой целью в действующую армию было выслано палаток еще на 80 000 человек. Последняя партия лагерных и походных палаток должна была прибыть в распоряжение армии не позднее конца февраля 1877 г. (О потреб., с. 24).

Таким образом, всего за время подготовки армии было запасено палаток обоих видов на 733 963 человека. По состоянию на 1 ноября 1877 г. армия насчитывала 382 960 человек. Количество палаток превышало численность армии в 1.9 раза. Следовательно, общее число палаток полностью покрывало потребность солдат в действующей армии. Кроме того, был постоянный запас на случай их порчи.

За весь период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. перед Военным министерством и Главным интендантским управлением стояло множество задач по созданию необходимых для солдат условий ведения военных действий. Единственной проблемой, которая была решена полностью, стала организация проживания и быта солдат. Удачно заключенное соглашение с княжеством Румыния позволило справиться с задачей размещения солдат вне территории Российской империи. Кроме того, созданная в ходе военных реформ Александра II нормативная база позволила решить эту проблему и на территории России, благодаря чему прибывавшие на место дислокации солдаты расквартировывались без задержек.

В условиях отсутствия возможности размещения войск в постоянных постройках на военной территории создавались палаточные лагеря. Умело выстроенная работа Главного интендантского управления по обеспечению армии лагерными и походными палатками позволила войскам не испытывать нужд в этом виде довольствия. За все время боевых действий Русско-турецкой войны в рапортах и телеграммах интендантства и местного командования, обращенных к военному руководству, не было выявлено ни одной жалобы по проблеме обеспечения палатками всех видов.

Благодаря слаженной работе интендантского управления заготавливались не только новые палатки, но и полотно для починки, а также запасные части. Разработанная военными инженерами конструкция палаток обоих видов позволяла производить быструю починку в полевых условиях. Командование заботилось и о беспроблемной их транспортировке войском во время переходов. Удачно продуманная конструкция позволяла разделить комплектующие части для сборки между закрепленными за ней людьми. Кроме этого, палатки имперского периода проектировались с учетом достаточной площади на каждого солдата, что отличало их от палаток современной российской армии и способствовало повышению качества жизни военнослужащих того времени. Грамотная политика по созданию комфортных условий, проводимая интендантством и военным командованием, позволяла поддерживать у солдат удовлетворительное психофизическое состояние.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- Конст. Рум. – *Constitutiunea Romaniei din 1866* (Конституция Румынии 1866 г.). URL: <http://www.constitutia.ro/const1866.htm>, свободный.
- Пис. Гл. – Письмо Главнокомандующего Государю Императору от 4 марта 1877 года // Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове: в 111 т. СПб.: Военная типография, 1898. Вып. 10а. Соображения, касающиеся плана войны. С. 21–26.
- Пол. о преобр. – Положение о преобразовании воинской квартирной повинности, выс. утв. 8 июня 1874 г. и дополненное всеми состоявшимися после того постановлениями и разъяснениями по 1 января 1878 года. СПб.: Гл. штаб, 1879. 93 с.
- Кв. рас. – Квартирное расписание действующей армии к 3 апреля 1877 г. // Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове:

- в 111 т. СПб.: Военная типография, 1898. Вып. 11. Мобилизация русской армии и сосредоточение в Бессарабии. С. 225–233.
- Пис. из Бол. – *Боткин С.П.* Письма С.П. Боткина из Болгарии 1877 г. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1893. 374 с.
- Пер. зак. – Перевод законоположения о реквизиционных повинностях, обнародованного в Румынии в первой половине декабря 1876 года // Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове: в 111 т. СПб.: Бережливость, 1899. Вып. 22. Стратегическое развертывание Русской армии в Румынии. С. 1–11.
- О введ. – О введении и заготовлении палаток французского образца // Указатель приказов Военного министра с 1859 г. по 1-е июня 1867 г. СПб.: Тип. артиллерийского журнала, 1867. С. 176.
- Цир. Гл. – Циркуляры Гл. интендант. упр. 1870 г. № 5101 и 1876 г. № 5542. СПб.: Военная типография, 1886. 5 с.
- СПП – Походные палатки. Солдатская походная палатка // Сборник описаний предметов и материалов, заготавливаемых Интендантством для довольствия войск. Петроград: Тип. Штаба войск Гвардии и Петроградского военного округа, 1915. С. 610–614.
- Пр. МО РФ – Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 28 января 1996 года № 39 «Об утверждении Правил организации размещения и быта войск при расположении в полевых условиях (лагерях)». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901850120>, свободный.
- ОПП – Походные палатки. Офицерская походная палатка // Сборник описаний предметов и материалов, заготавливаемых Интендантством для довольствия войск. Петроград: Тип. Штаба войск Гвардии и Петроградского военного округа, 1915. С. 614–615.
- ОЛП – Лагерные палатки. Офицерская лагерная палатка // Сборник описаний предметов и материалов, заготавливаемых Интендантством для довольствия войск. Петроград: Тип. Штаба войск Гвардии и Петроградского военного округа, 1915. С. 618–622.
- СЛП – Лагерные палатки. Солдатская лагерная палатка // Сборник описаний предметов и материалов, заготавливаемых Интендантством для довольствия войск. Петроград: Тип. Штаба войск Гвардии и Петроградского военного округа, 1915. С. 622–624.
- О потреб. – О потребностях продовольственных припасов и вещей для войск армии, местах сосредоточения этих предметов и сроках доставки их. Лагерь // Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове: в 111 т. СПб.: Бережливость, 1900. Вып. 18. Снабжение предметами интендантского довольствия за время с мобилизации 1876 г. по 18 июля 1877 г. С. 21–26.

Литература

1. *Юхнёва Е.Д.* Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2012. 383 с.

Поступила в редакцию 20.07.2024

Принята к публикации 15.09.2024

Хасанов Тимур Наилевич, аспирант кафедры отечественной истории и архивоведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия

E-mail: t.moor.bauer@mail.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.121-130

**The Development of Housing Infrastructure for the Russian Army
during the Russo-Turkish War of 1877–1878**

T.N. Khasanov

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: t.moor.bauer@mail.ru

Received July 20, 2024; Accepted September 15, 2024

Abstract

The material conditions in the Russian army during the Russo-Turkish War of 1877–1878 are studied. A focus is placed on adequate housing as a key factor in ensuring and maintaining the psychophysical well-being of soldiers throughout military operations. The two main ways of housing troops used by Russia in that period of time are discussed: barracks and camps. The regulations that governed the accommodation of Russian military personnel within the governorates of the Russian Empire and in foreign territories, as well as the requirements for barrack facilities, both constructed and requisitioned, are outlined. The role of the support provided by the Romanian Principality to Russia and the agreements between them is considered. The deployment of the Russian army in the field is examined. Various types of tents are singled out. The level of comfort they offered is assessed. Additionally, measurements of their size and capacity are performed, and the results are compared with modern standards accepted in Russia. The tent provision in the Russian army, including that at different stages of the war, is specified.

Keywords: Russo-Turkish War of 1877–1878, Russian army, living conditions, housing of troops, camp tent, field tent

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Yukhneva E.D. *Peterburgskie dokhodnye doma. Ocherki iz istorii byta* [St. Petersburg Apartment Buildings. Essays from the History of Everyday Life]. Moscow, ZAO Izd. Tsentrpoligraf, 2012. 383 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Хасанов Т.Н. Формирование инфраструктуры квартирования российской армии в период Русско-турецкой войны 1877–1878 годов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 4. С. 121–130. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.121-130>. ⟩

⟨ **For citation:** Khasanov T.N. The development of housing infrastructure for the Russian army during the Russo-Turkish War of 1877–1878. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 4, pp. 121–130. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.121-130>. (In Russian) ⟩